ОВ СТРАНЫ НА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

ас в Лондоне прохо-
ьский федеральный
представитель Пре-
В состав делегации
«ММК» Виктор Раш-
дерации, входящих
доне будет озвуче-
ти ГК РФ, которая
вания, но и нормы,
ное право. Это сиг-
благодаря усилиям
листов-цивилистов,
развития рыночной
ты прав граждан.

ощем ГК уже суще-
ньше, чем в кодексе
амеренно правовые
на. Ведь закон труд-
инструкцию, поста-
ентский указ. Наме-
ечения стабильнос-
е того, ГК РФ регу-
льную жизнь, в от-
алогового кодексов.
ый, жизненный, про-
есс. И потому граж-
не может быть без
ти учесть и предви-
ылает в суд. Поэто-
сколько о том, что
живет тогда, когда
ая и стабильная су-
стати, мы собрались
род является одним
страны, естественно
число споров, и где
ражданское законо-
льным и современ-

оро ждет другой
бунт, на этот раз
из-за льгот по
квартплате. Есть
ли у ветеранов
способы требо-
вать положенное,
не прибегая к бун-
там?

**П. Крашенинни-
ков:**

– Есть такой путь
– юридический. Наш
коллега – Виктор До-
зорцев, ветеран,
просто платит 50
процентов, хотя ему
говорят, чтобы пла-
тил все. У меня на
подъезде повесили

ол, не предоставите
го какой-то «шедевр»

которая выражается в
о платить именно 50
латить 100 процентов.
потом говорите – от-
ть и без толку. Поэто-
чит, платить не надо.

Заслуги ММК признали. Плюс дали по медали

Начальник правового управления комбината Любовь Гампер награждена медалью Анатолия Кони.

– Любовь Тимофеевна, какие чувства вы испытываете?

Л. Гампер:

– Для меня это полная неожиданность. Я расцениваю это как признание прежде всего нашего акционерного общества, его отношение к праву, к соблюдению законности. Что касается меня, то считаю это авансом, который надо еще отрабатывать.

П. Крашенинников:

– Можно я добавлю? Конечно, Любовь Гампер очень известный юрист-цивилист, но Минюст России наградил еще одного участника конференции – Бронислава Мечиславовиача Гонгало, который, хоть официально не живет в Магнитогорске, но, по-моему, здесь преимущественно и проживает, так как очень часто здесь бывает, выступая с лекциями.

– Что это за награда?

П. Крашенинников:

– Медаль Анатолия Кони – самая высокая юридическая медаль. В юриспруденции не так много наград. Есть достаточно специфические. Например, у меня есть золотой Крест «За отличие в службе уголовно-исполнительской системы». Не можем же мы награждать Любовь Тимофеевну этим крестом. Для юристов-цивилистов есть всего два вида наград: звание «Заслуженный юрист РФ» и медаль Анатолия Кони.

– Насколько интересно ОАО «ММК» проводить подобную конференцию по такой теме, как гражданское право?

Р. Тахаутдинов:

– Эта научно-практическая конференция для нас большая честь. И комбинат, и Магнитогорск не могут жить отдельно. Все мы живем в России, в едином правовом поле. Поэтому все мы заинтересованы, чтобы наша страна действительно продвигалась по законам рынка, чтобы наше предприятие успешно развивалось, привлекало инвестиции. Мы все заинтересованы, чтобы наши законы работали. И работали так, как мы это видим на нашем предприятии. У нас свое понимание процессов, которые сегодня действуют в условиях рыночных отношений. Мы и впредь будем тесно и плодотворно работать с ведущими правоведами страны. Мы очень хотим, чтобы конференция и в следующий раз проходила на нашем комбинате под патронажем ОАО «ММК», на нашей магнитогорской земле.

Л. Гампер:

– Я просто рада за себя и своих коллег, за предоставленную нам возможность общения с ведущими учеными, правоведами, специалистами по гражданскому праву. Гражданское законодательство регулирует взаимоотношения, которые касаются любого гражданина. И тем более, деятельность акционерных обществ.

ысли.

Поэтому для нас это чрезвычайно важное и значимое мероприятие.

Встречают по одежке. А провожают по уму

– Как продвигается работа по 4-й части ГК РФ, где должны быть обозначены нормы интеллектуальной собственности?

П. Крашенинников:

– Я оптимистично отозвался о 3-й части. Она прошла не без проблем, но относительно неплохо. Гораздо хуже было при принятии 1-й части. Что касается принятия 4-й части Гражданского кодекса. Вряд ли это легко пройдет. Недаром же кодекс делили на части. Это произошло во многом еще и потому, что не найдены компромиссы по проблеме интеллектуальной собственности.

А. Маковский:

– С 4-й частью будут проблемы. Есть достаточно большие расхождения во мнениях между специалистами и общественными организациями. Интеллектуальная собственность – сфера деликатная, затрагивает творческих работников. Это и авторское право, и права исполнителей. Затрагивает и государство, потому что речь идет об изобретениях, сделанных на государственные деньги и при выполнении госзаказа. Возникает множество сложных экономических и нравственных проблем.

– Есть разные школы цивилистов. Есть ли какие-то принципиальные отличия в них? При разработке ГК РФ чье преимущество ощущается?

П. Крашенинников:

– Разногласия между школами не принципиальны. Вот в Магнитогорске собрались представители самых известных цивилистических школ – московской, санкт-петербургской, уральской, саратовской. Чтобы полностью совпали мнения – это вообще не может быть. Но мы собрались. Значит, можем разговаривать друг с другом. И, разговаривая, разрабатываем документы. Поэтому и нет антагонизма.

– При согласовании разных мнений не получается ли так, что принимается не оптимальное решение, а лучшее из худшего?

П. Крашенинников:

– Любой законопроект и закон – плод согласования различных позиций и мнений: юридических, политических, экономических. Поэтому любой закон – это своего рода компромисс. И нужно, чтобы этот компромисс был приемлемым, чтобы общество от него выигрывало, а не страдало.

Василий Витрянский негативно относится к нынешней судебной реформе.

Законодатель нынче крут. Реформе отдан даже суд

– В чем смысл судебной реформы?

В. Туманов:

– Вектор движения направлен на создание эффективно действующей судебной системы. Сейчас завершилась большая работа по созданию единого правового пространства. Ранее, встречаясь в Магнитогорске, мы говорили об анализе действующего законодательства в Уральском федеральном округе. Анализ показал: почти 1500 правовых актов, которые принимались субъектами Федерации, не соответствуют Конституции России и федеральным законам. Ныне большая часть региональных законов приведена в соответствие с Конституцией РФ.

Но общество столкнулось и с другой проблемой. Судебная система не в состоянии обеспечить соблюдение законов, защиту интересов и прав граждан, физических и юридических лиц. Речь о несовершенстве статуса судей. И общий вектор движения судебной реформы – убрать препятствия с тем, чтобы граждане имели реальную возможность эффективно защищать в суде свои права.

В. Витрянский:

– Надо отдавать отчет в том, что подавляющее большинство судей и наш орган судейского сообщества – совет судей, негативно относится к изменениям в законе, именуемым судебной реформой. Я не составляю исключения, полагая, что изменения, которые затрагивают статус судей, не будут способствовать развитию судебной системы.

Могу назвать конкретные нормы, которые в общем-то и не обсуждались, зато обсуждались какие-то явно надуманные проблемы. О той же административной и уголовной ответственности судей. Можно подумать, что у нас каждый день привлекают судей к уголовной ответственности. Это вообще не актуальная проблема.

Есть проблемы поважнее – переназначение срока судейства. Теперь судей вначале будут назначать на 3 года. А кто их будет испытывать? Кто будет решать, годится он в судьи или нет? Исполнительная власть? Через три года назначать судью пожизненно или нет – будет решать президентский указ.

Есть проблема и с председателями суда. По измененным нормам председателей судов будут назначать на шесть лет. И что, в течение этого времени должен задумываться: попадет он в следующий указ или нет? Тогда второй вопрос, который перед собой он поставит: а от кого это будет зависеть? От аппарата представителя президента в соответствующем регионе? Сказали «А», надо сказать и «Б». Допустим, в Соединенных Штатах, судьи тоже на шесть лет назначаются. Но – федеральным судом. Председателя суда и подтверждение полномочий судей осуществляет апелляционная инстанция – то есть тоже судьи. А председатель суда избирается коллективом суда, судьями. При чем здесь исполнительная власть? Я полагаю, как и подавляющее большинство судей, что судебная реформа не окажет положительного воздействия.

Не думаю, что была необходимость в спешном порядке проводить судебную реформу. Потому что, если раньше не было проблем, то теперь они обязательно появятся. К примеру, взять установленный предельный возраст судей – 65 лет. Нам же треть всех председателей судов придется провожать на пенсию, хотя все они трудоспособные, работают нормально. Я не знаю ни одного случая, хотя работаю уже много лет в этой системе, чтобы кому-то из председателей судов сказали: «Пора вам уходить на пенсию». Нет же, наоборот, уговариваем их всех еще поработать. У них же совершенно сумасшедшая работа, колоссальные нагрузки. А теперь получается, что законодатель выражает недоверие председателю суда, которому исполнилось 65 лет. Представляете, какая это проблема – заменить председателя суда, скажем, крупной промышленной области: Челябинской, Свердловской, Новосибирской? В судебной реформе не было нужды. Общее мнение судебного сообщества: реформа ничего, кроме отрицательного результата, не даст.

В. Туманов:

– У меня предложение, которое, думаю, поддержат магнитогорцы. Следующую конференцию, посвященную судебной реформе, провести тоже здесь.

П. Крашенинников:

– Тут был затронут законодатель. Это, конечно, не реформа: до какого предела должен работать председатель суда. Я лично голосовал за 65 и 70 лет. Судьи – не летчики-испытатели. Они, может быть, к 65 годам лишь мудрее становятся.

Но основные краеугольные вещи судебной реформы – это Уголовно-процессуальный кодекс, кстати, уже одобренный Советом Федерации. Это и есть реформа, когда отменяется санкция с прокурорской на судебную, вводится суд присяжных, убираются народные заседатели, упорядочивается проблема с прокуратурой, следователями, со всеми участниками процесса. Арбитражно-процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс – вот это реформа. Решили проблему так называемой альтернативной компетенции – тоже реформа. Последнее, к слову, существенно и для ОАО «ММК».

Что такое альтернативная компетенция? Это когда, к примеру, и арбитражный суд, и суды общей юрисдикции могут решать иски по корпоративным спорам. Очень «удобно»: то туда пошел, то сюда. Металлургический комбинат столкнулся с такой проблемой. Сколько раз было: есть решение по системе арбитражных судов, но находится какой-то гражданин где-нибудь в Урюпинске, он подает исковое заявление. Пока идет разбирательство, арестовывают все акции, запрещают финансовые движения. Комбинат несет убытки, бюджет не получает отчислений. Все это необходимо было менять. Считаю, что самые главные судебно-правовые реформаторские акты – это УПК, ГПК и АПК.

Подготовил Виктор МЕДВЕДЕВ, обозреватель «ММ».
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.